

МОДЕЛЬ УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ТОВАРООБОРОТА РОССИИ И КИТАЯ

© 2018 Го Хунли

аспирант, кафедра логистики и управления цепями поставок
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21
E-mail: go.hunli@yandex.ru

На сегодняшний день Россия и Китай являются устойчивыми партнёрами в рамках международного товарооборота. Структура товарооборота между странами разнообразна и подвергается динамической трансформации. Однако, несмотря на устойчивые торговые связи между странами, имеет место относительное снижение темпов роста объемов товарооборота и смещение вектора развития в сторону экспорта сырья и энергоносителей. Данное исследование ставит своей целью выявление основных факторов, оказывающих влияние на динамику внешнеторгового товарооборота России и Китая и определение ключевых направлений совершенствования торговых процессов. В рамках данной статьи была построена эконометрическая модель развития внешнеторгового товарооборота России и Китая. Данная модель позволила определить ключевые направления совершенствования торговых процессов между странами.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, Китай, логистический факторы, валютные факторы.

На сегодняшний день Китай является одним из основных торговых партнеров России, что обусловлено как географическими, так и экономическими причинами. За 2017 год товарооборот России и Китая увеличился до 84071 млн. \$, что позволило России занять 12 место в рейтинге торговых партнеров Китая. При общем снижении темпов прироста товарооборота имеет место стоимостное увеличение объемов торговли. В первую очередь это обусловлено ростом цен на энергоносители и ископаемое сырье в целом. Экспорт минерального топлива составляет около 70% совокупного российского экспорта. Также, надо отметить, что в 2017 году Россия заняла первое место по поставкам сырой нефти в Китай. Увеличились поставки топлива на 44,9% и угля на 66,3%. При этом имеют место отрицательные тенденции в экспорте цветных металлов, пищевой и машинно-технической продукции. В импорте имеют место обратные тенденции [1]. Во многом подобные тенденции обусловлены развитием средств электронной торговли. Российский рынок трансграничной электронной торговли быстро развивается, имеет место активное взаимодействие между таможенными службами России и Китая в целях содействия развитию трансграничной электронной торговли. Следует отметить, что темпы роста рынка электронной торговли существенно опережают темпы роста

других российских рынков. Можно прогнозировать, что электронная торговля станет базисом увеличения товарооборота между Китаем и Россией до 200 млрд. долл. США к 2020 году [7]. Также надо отметить изменения в структуре инвестиций Китая. В первую очередь, имеет место наращивание объема инвестиций в сферу услуг и крупные инфраструктурные проекты, а также в продовольственный сектор. Увеличивается инвестиционный поток, направляемый в высокотехнологичные проекты, такие как сектор альтернативная энергетика и биотехнологии. Также, китайские корпорации (в частности, государственные) планомерно переходят к увеличению числа сделок по приобретению зарубежных компаний, наращиванию собственной доли в проектах, участию в принятии решений и использовании инфраструктурных объектов в соответствии с собственными стратегическими приоритетами. В завершении надо отметить, тенденцию к расширению доступа к рынкам Китая [2]. Так как имеют место тенденции к расширению инвестиционного присутствия китайских корпораций за рубежом, следует предполагать, что экспорт капитала Китая будет сопровождаться экспортом рабочей силы и массовым переселением китайских специалистов за рубеж.

На данный момент, Китай выстроил партнерские взаимоотношения более чем со ста

странами и организациями во всём мире, но лишь с Россией установлены отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнёрства. У Китая с Россией есть всеохватывающие механизмы сотрудничества, на уровне глав государств, правительств, парламентов, армии, правящих партий, местных властей и общественных организаций. Открыто представительство Центрального банка России в Китае. В Москве начал работу расчётно-клиринговый центр по операциям в юанях. Китай и Россия осуществляют тесные контакты в рамках ряда важных многосторонних механизмов, таких как АТЭС, БРИКС и ШОС [3]. Однако, несмотря на многогранное сотрудничество двух государств, имеют место значительные проблемы, оказывающие влияние на развитие партнёрских взаимоотношений. В частности, можно выделить следующие основные проблемы [4]:

1. Дисбаланс в структуре российско-китайской торговли.
2. Недостаточно развитая инфраструктура:
 - а. недостаточное количество распределительных центров для поступающих из КНР товаров;
 - б. ограниченное количество доступных маршрутов для приграничной торговли;
 - в. излишне трудоемкий процесс прохождения таможенных процедур.
3. Недостаточное количество банков и финансовых учреждений, способных проводить необходимые расчеты в национальных валютах.
4. Расчетной и инвестиционной валютой, как правило, выступает доллар США.

Также, необходимо отметить влияние логистической специфики на развитие внешнеторгового товарооборота обеих стран. Доля транспортных затрат в себестоимости российской продукции составляет 15–20%, в то время как в экономически более развитых странах показатель не превышает 7–8% [6]. Таким образом можно заключить, что развитие торговых отношений России и Китая является комплексным явлением, подверженным многогранному влиянию внешней среды. На рисунке 1 представлены структура ключевых факторов внешней среды,

Рис. 1. Структура влияния внешней среды на внешнеторговый оборот России и Китая

оказывающих влияние на объем товарооборота России и Китая.

Целевым показателем в данном случае выступает внешнеторговый оборот, который учитывает экспорт и импорт России с Китаем. Заключению внешнеторговых контрактов может способствовать инвестиционное сотрудничество, что подчеркивает использование прямых иностранных инвестиций как потенциального регрессора. Динамика валют определяет как восприятие риска, так и потенциальный финансовый интерес субъектов сделки. Индекс эффективности логистики определяет качество логистических систем 160 стран. Его публикует Всемирный банк через свои отделы транспорта и торговли каждые 2 года. При определении индекса учитываются количественные и качественные показатели на основе опроса более 1000 специалистов по логистике. Оценка развития логистической системы производится по 5 субиндикаторам: эффективность работы таможен, качество инфраструктуры, простота организации международных грузоперевозок, компетенция в логистике, отслеживание поставок, своевременность поставок. Рост данного показателя отражает повышение эффективности национальной логистической системы. Также ранее выделялось развитие интернет торговли между государствами, что обуславливает потенциальное влияние объема Интернет-торговли России с Китаем на динамику внешнеторгового оборота.

Представленная совокупность показателей может быть исследована посредством инструментария множественной регрессии. Обработываемый массив данных был сформирован за 2008–2017 годы, источниками выступили: <http://stat.customs.ru/>, <http://www.aei.org/>, [<http://www.banki.ru/>, <https://lpi.worldbank.org/>, <http://www.akit.ru/>. Обработка дынных производилась посредством программного обеспечения IBM SPSS и MS Excel. Определяющими критериями построения модели выступали: скорректированный коэффициент детерминации, VIF критерии, Р значения и скорректированные коэффициенты регрессии.](https://rux-</p>
</div>
<div data-bbox=)

Последовательное построение модели множественной регрессии позволило последовательно отказаться от незначимых регрессоров и сформировать эффективную модель множественной регрессии:

$$Y = -396,77 + 144,5 * X_1 + 69,83 * X_2 - 3,8 * X_3 + 1,58 * X_4 \quad (1)$$

где: Y — внешнеторговый оборот России и Китая, млрд. \$;

X₁ — компетентность и качество таможенного оформления, балл;

X₂ — эффективность работы таможни, балл;

X₃ — среднегодовой курс доллара к рублю, руб;

X₄ — среднегодовой курс юаня к рублю, руб.

Скорректированный коэффициент детерминации данной модели составляет R² = 85%, что показывает высокую силу связи между Y и исследуемыми регрессорами. На рисунке 2 представлен ретроспективный прогноз внешнеторгового оборота России и Китая, а также его фактическая динамика.

Как можно видеть, на графике отсутствуют значимые структурные разрывы, а также динамика прогнозируемых значений незначительно отличается от динамики фактических значений. Исследуемые регрессоры достаточно всеобъемлюще описывают дисперсию Y, о чем свиде-

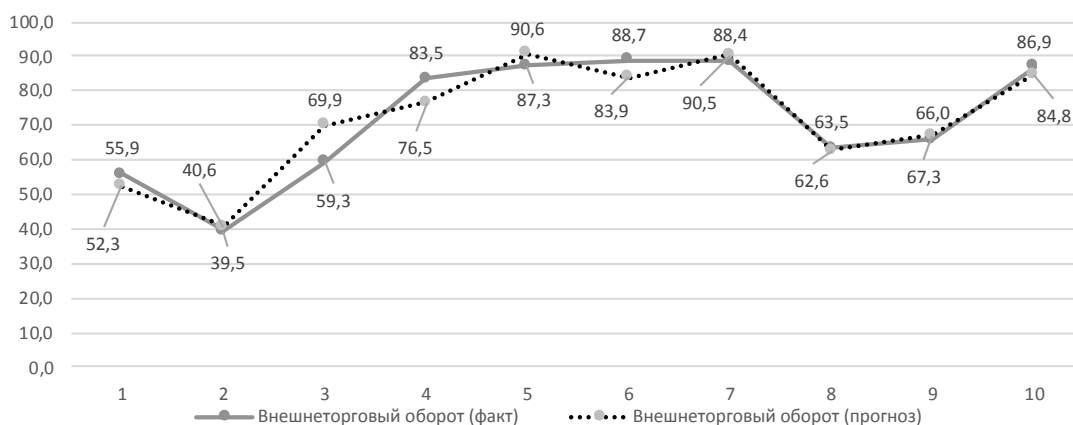

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота России и Китая (2008–2017 гг.)

тельствует график разброса остатков (рисунок 3). Как можно видеть, в динамике остатков отсутствует какая-либо тенденция и цикличность. О наличии гетероскедастичности нельзя сделать однозначный вывод, так как количество наблюдений недостаточно для подобного вывода, а не ее потенциальное наличие указывает исключительно показатель 2009 года. Следовательно, модель можно считать качественной.

Согласно полученной модели можно однозначно утверждать, что инновационные и инвестиционные факторы оказывают незначительное влияние на внешнеторговый оборот между странами. Определяющими факторами в данном случае выступают валютные и логистические. При этом, влияние логистических факторов выражается исключительно качеством функционирования таможенных органов.

Значительное влияние валютных факторов определяет необходимость перехода на расчеты в национальной валюте Китая и России с целью снижения влияния доллара США. Переход на рубли и юань позволит снизить уровень санкционных рисков и избежать курсовых колебаний. Предпосылкой к данной трансформации является наличие у России и Китая собственных каналов расчетов (аналогов системы расчётов SWIFT) [5]. Также банки России и Китая имеют возможность открывать собственные корреспондентские счета в рублях и юанях, и как следствие, делать прямой перерасчёт. Выгода для бизнеса проявляется в скорости сделок и уменьшении операционных расходов. Первичным этапом данной трансформации должно быть подписание межправительственного соглашения о переходе на расчеты в национальных валютах.

Относительно совершенствования таможенного обслуживания, следует отметить, что на качество таможенного оформления влияет финансовая обеспеченность от государства. Более того, компетентность можно улучшить привлечением на приграничные посты сотрудников со знанием китайского языка [8–10]. Помимо этого, необходимо отрабатывать процедуры общения с участниками ВЭД, совершенствовать таможенные процессы, повышать квалификацию персонала таможенных органов, отрабатывать механизм систематической внутренней проверки качества таможенных услуг. Для повышения эффективности предоставления таможенных услуг необходимо сокращать трудозатраты должностных лиц и издержки на их оказание.

Улучшению торговли может способствовать поддержание развития электронной формы подачи таможенных деклараций, а также создание совместных российско-китайских электронных сервисов в области таможенного оформления.

Сегодня имеется большая потребность в улучшении транспортной инфраструктуры, соответствующей мировым стандартам, не только на таможенных пунктах, но и по пути к ним, что прямо влияет на своевременность поставок, эффективность работы таможни.

Также надо отметить, что количество правовых актов, регламентирующих функционирование таможенного поста и совершение таможенных операций, велико и сложно ориентироваться в обилии документированной информации. Поэтому можно предложить четко распространять и использовать конкретную информацию среди должностных лиц. То есть нужна оптимальная организация работы должностных лиц, особенно внутренних таможенных постов, т.е. предоставляющих основную таможенную услугу.

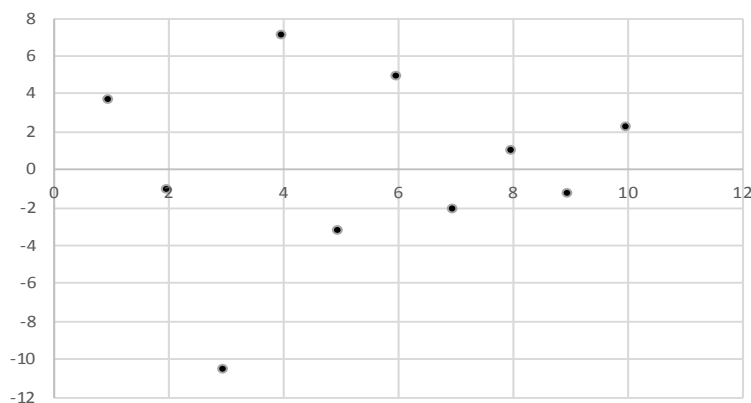

Рис. 3. Динамика остатков

Библиографический список

1. Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая в 2017: отчет о российско-китайской торговле / Торговое представительство РФ в Китайской народной республике в г. Пекине; торг. представитель. С.Н. Сорокин 2018. 10 С. № Т156-01/148
2. *Арапова Е.Я.* Экспансия китайского капитала / Е.Я. Арапова // АЗИЯ И АФРИКА. 2017. № 2. С.21–26.
3. *Васильев А.* Навстречу «китайской мечте» // АЗИЯ И АФРИКА. 2018. № 1. С.2–8.
4. *Воротилин Н.О.* Проблемы и перспективы развития торгово-экономических отношений России и Китая / Воротилин Н.О., Чжан Хао // Теория и практика общественного развития. 2015. № 19.
5. *Конников Е.А., Конникова О.А., Шматко А.Д.* Нечетко-множественный подход к анализу инвестиционного климата нефтегазовых рынков АТР // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2018. Т. 2. С. 422–425.
6. *Подольский С.В., Стукова В.С., Куцый Н.В.* Проблемы и перспективы развития российско-китайского экономического сотрудничества / С.В. Подольский // Дискуссия. Журнал научных публикаций. 2016. № 8(71). С.42–54.
7. *Чжан Сюэзе.* Китайско-российская трансграничная электронная коммерция: состояние и возможности // Экономика и политика. 2017. № 2(10). С.68–71.
8. *Клочков Ю.С., Яницкая Т.С., Стрельников Е.А., Ярыгин С.А., Прохорова О.В.* Методика моделирования бизнес-процессов // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2005. № 4. С. 26–34.
9. *Ценина Т.Т.* Изменения во внешней торговле Китая с Россией // Логистика и управление цепями поставок сборник научных трудов: в сбор. Санкт-Петербург. 2017. С. 90–92.
10. *Rodionov D.G., Konnikov E.A., Konnikova O.A.* Approaches to ensuring the sustainability of industrial enterprises of different technological levels // The Journal of Social Sciences Research. 2018. № S3. P. 277–282.

Поступила в редакцию 27.12.2018